

АННА АПРЕЛЬСКАЯ

ВЫБОР КРИС,

ИЛИ

ИСТОРИЯ ПОПАДАНКИ

ИДДК

Анна Апрельская Выбор Крис, или История попаданки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785947

Аннотация

"Выбор Крис, или история Попаданки" – роман Анны Апрельской, жанр любовное фэнтези, романтическое фэнтези, попаданцы в другие миры, приключенческое фэнтези.

Я получила второй шанс на жизнь. Что мне это дало? Кучу проблем, почти разрушенное графство и малолетнего брата. Но где наша не пропадала? Я со всем справлюсь. Говорите, попаду на отбор невест принца? Не нужен мне принц, заверните короля! Я не упущу возможность и заберу свой кусочек счастья.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	54
Глава 8	60
Глава 9	69
Глава 10	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Анна Апрельская Выбор Крис, или История попаданки

© Апрельская Анна

© ИДДК

Пролог

Провинциальный городок гудел от недавних событий. Все местные кумушки перемывали кости юной леди Кроут. Бедняжку обвиняли в прелюбодеянии, в лицо называли распущенной девкой.

– Да как она посмела! Без божьего благословения лечь в постель с мужчиной! – несло со всех сторон.

Кристина Кроут лишь тяжело вздыхала, еще ниже опуская голову, чтобы никто не видел ее горьких слез. За последние месяцы она должна была уже привыкнуть к такому обращению горожан. Но сделать это невыносимо трудно, а гордость не позволяла оправдываться. Разве объяснишь им, что все происходило совсем не так...

Еще полгода назад Тина была счастлива: к ней посватался самый завидный жених Шелттора. Женой виконта Яковия Иразара мечтали стать все местные девушки – от юных леди до старых дев.

Граф Кроут, как обычно, нуждался в деньгах, которые быстро уходили на молодую жену. Конечно, можно было продать Тину, хотя сумма, что обещали за дочь, и оказалась маловата.

– Я в тебя вложил намного больше! Только на одних учителей пришлось потратить немаленькую сумму! – ругался Митчелл Томас Кроут. – Будь неладен твой магический

дар! – с горечью добавлял он.

Внезапно все изменилось. Из столицы приехал неизвестный, назвавшийся Борисом Смиттом. Фамилия была явно выдумана, как твердил народ. Холеный высокомерный лорд свысока смотрел на жителей Шелттора. А они лишь гадали о цели визита столь странной личности.

И только Кроут довольно потирал руки. Ему предложили огромную сумму за невинность дочери. Разве мог устоять алчный граф? Он лишь поставил условие: чтобы все выглядело благопристойно. И девушку решено было отдать замуж за столичного гостя.

– Но я люблю жениха, – пыталась противиться она.

– Вот и люби! – расхохотался отец, видя мучения дочери. – Только нового... А денежки-то вовремя пришли! Наконец-то я нашел хорошее применение твоему магическому дару!

Как ни сопротивлялась бедняжка, ее мнение никого не интересовало. Отец разорвал брачный контракт с виконтом Яковием Иразаром и тут же организовал венчание с незнакомцем. На которое, конечно же, никого не пригласили.

Крестину опоили успокоительными зельями до такого состояния, что она не понимала, где сон, где явь. И лишь в храме Всевышней немного пришла в себя. На девушку снизошло благословение, и она начала сопротивляться. Только крика никто не услышал: новоявленный муж надел на палец Тины кольцо, которое тут же вросло в ее кожу, подчиняя де-

вушку еще сильнее.

Дальнейшее Кристина помнила как сквозь туман... Поездка в экипаже... Ее силой ведут куда-то... Зачем-то раздевают... Холод простыней... Резкая боль... А затем иссушающая агония, которая длилась четыре дня...

Когда Тина пришла в себя, тетушка с горечью сообщила, что ее магия почти пропала. Ее отобрал незнакомец, ставший на несколько часов мужем Тины. Тот, кто называл себя Борисом Смиттом и исчез из Шелттора, предварительно расторгнув брак.

Так и получилось, что для всего города Кристина Кроут стала парией. Продажной девкой, которая за деньги легла в постель с незнакомцем.

Каждое слово, сказанное вслед Тине, въедалось в ее ауру, разрушая магические связи, убивая тело и бессмертную душу. Девушка таяла на глазах. Как ни пыталась помочь ей тетушка, все казалось бесполезным. Душа Тины Кроут рвалась прочь из этого тела.

Глава 1

Больно... Как больно умирать... Но я умирала с улыбкой на губах. Я сумела. Я спасла маленькую Сару, внучку своей подруги. И зачем егоза побежала под колеса несущегося автомобиля? Ох, малышка... Жаль, я не увижу, как ты превратишься в прекрасную девушку и выйдешь замуж. Ты так часто мне обещала это...

– Вы очнулись, Кристина? – раздался нежный женский голос, звенящий как колокольчик.

– Да, – ответила я, открывая глаза.

Вокруг все было белым, от слова совсем. Даже стены заменял белоснежный туман.

– Я на небе? – спросила, вставая с мягкого облака.

– Можно и так сказать, – ответил мужской голос. – Меня зовут Оскар, это Ямина. Мы ангелы, – пояснил высокий блондин, сидящий в облачном кресле.

– Ангелы?

– Ну не думала же ты, что окажешься у самой Всевышней? – рассмеялась невысокая шатенка.

– Всевышняя? – переспросила я.

– Извини. Ямина, видимо, забыла, что ты из техногенного мира. Объяснять все, к сожалению, времени нет, – серьезно проговорил блондин. – Та девочка, которую ты спасла от смерти, – будущий ангел. И благодаря тебе ее душа продол-

жает свой путь на Земле. Ей отмерено много лет. И лишь прожив их все, она сможет стать нашей сестрой.

– Я всегда видела в Саре светлую душу, – мягко сказала я.

– Верно. Как и то, что ты можешь видеть души. Но с этим ты разберешься позже. А сейчас мы хотим спросить, – заговорила Ямина, – согласна ли ты прожить еще одну жизнь?

– Что?! – выпалила я, с удивлением смотря на собеседников.

– В благодарность за вмешательство в судьбу будущего ангела мы предлагаем тебе прожить вторую жизнь, – объяснила шатенка.

– И никаких условий? – спросила я, прекрасно зная, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Жизнь за сорок пять лет на Земле научила многому.

– Условие не такое страшное, – ответил Оскар. – История твоей предшественницы непростая, очень непростая! Ее жестоко обманули, лишили магии, чести, да и жизни, по сути, тоже. Подробнее узнаешь сама, память тела останется тебе. Как и твоя собственная. Тина должна была стать ангелом: так же, как мы, как твоя маленькая соседка. Но девушку лишили этой возможности. Отец продал ее невинность незнакомцу, который выпил почти всю магию несчастной.

– Страшно звучит... – прошептала я, передернув плечами.

– Нужно сразу сказать, что тебе придется столкнуться с жестокостью окружающих, – вступила Ямина. – Именно это

стало для Тины последней каплей. Бедняжка не справилась с агрессией толпы.

– А я, по-вашему, справлюсь?

– Ты – да, ты намного сильнее, – уверенно заявила де-вушка. – Твой жизненный опыт на Земле говорит именно об этом.

– Хорошо, поверю вам... Есть ли еще что-то, что мне нужно знать?

– Да. У Тины есть младший брат. Сейчас ему шесть лет. Ее душа просит позаботиться о мальчике, – проговорил Оскар.

– А его мать где? – удивилась я.

– Умерла при родах, – объяснила шатенка. – Отец же сразу женился на молодой любовнице. И начал проматывать состояние жены, которое закончилось больше года назад, – горько добавила она.

– Но о мальчике он, наверное, заботится? – спросила я.

– Нет, графа Кроута интересуют лишь он сам и его жена. Больше ничего.

– Да уж, неудивительно. Разве можно ждать другого от человека, который продал собственную дочь, – мрачно произнесла я.

Ребенок... Какой желанный подарок приготовила мне судьба! Стать его сестрой, но по сути – матерью. В последние годы жизни я очень сожалела, что не решилась родить ребенка. Пусть одна, без мужа. Но у меня был бы человек, которому я нужна. Только поняла я это слишком поздно...

Но поздно для той жизни, не для новой.

– Я согласна! – решительно сказала я, расплываясь в довольной улыбке.

– Мы были уверены в тебе, Светоч! – почти хором проговорили ангелы, и мир поплыл. Я вновь потеряла сознание.

* * *

Очнулась от негромких голосов. Кто-то тихо говорил:

– Юный лорд Дэнниэль, ни к чему сидеть около сестры. Я сама справлюсь, идите отдыхать.

– Нет, я останусь с ней! – уверенно прозвучал мальчишеский голос. – Вдруг она очнется, а меня рядом не будет?

– Но ночь на дворе, вам спать пора, – не соглашалась какая-то женщина.

– Не уйду! Криси всегда со мной сидит, когда я болею! Не оставлю ее! – сопротивлялся мальчик.

– Пусть он останется, – попросила я, с трудом открывая глаза.

– Леди Кристина, вы очнулись! Счастье-то какое! – восторженно воскликнула чернокожая худощавая женщина. – Сейчас доктора позову, – сказала она уже у дверей.

– Не надо пока никого звать, ночь же... – остановила я служанку, не хотелось сразу попадать в руки местного эскулапа. – Пусть утром приходит. А сейчас – всем спать...

– Как скажете, леди Тина, – согласилась она. – Лорд Дэн-

ниэль, давайте в свою комнату! – довольно строго обратилась служанка к мальчику.

– Но Гретта, – умоляюще посмотрел он на худенькую женщину. – Можно остаться тут? Криси, пожалуйста, – теперь уже на меня взирали наивные детские глаза.

А ведь именно этого мне не хватало на Земле. Простого доверия и детской любви, которая искренней всех взрослых.

– Пусть остается, – тихо проговорила я. – Только принесите нам еще одно одеяло.

– Верно, нехорошо молодой леди спать под одним одеялом с юным лордом... – проворчала служанка.

– Даже если это ее брат? – с улыбкой спросила я.

– Даже так! – тут же выпалила она.

– Но мне только шесть лет, – хихикнул ребенок, прижимаясь ко мне. – Как же я рад, что ты очнулась, Крис, – прошептал он.

– И я счастлива, что ты есть у меня, – ответила я Дэнни, который доверчиво взял мою руку детской ладошкой.

Кажется, сбылась моя мечта, я почти мама. И все сделаю для того, чтобы вырастить из этого мальчика достойного лорда.

* * *

В следующий раз я проснулась от нахлынувших воспоминаний. Не своих... Воспоминаний Кристины Амалии Кроут.

Как же больно было... Я словно пережила вместе с ней каждую минуту агонии. Боль, когда у девушки отнимали магию. Когда все в глаза говорили ей гадости. Когда она держалась лишь ради брата, понимая, что если не будет ее, то мальчику не выжить. Он просто не нужен отцу.

Только как бы ни была сильна леди Кроут, ее сломили, как хрупкую ветку. Сложно вынести весь негатив, который летел в Тину. И вот сейчас уже мне предстояло разобраться со всем этим. Я пообещала себе, что обязательно накажу всех, кто унижал беззащитную девушку.

Утро началось с визита доктора. Я так и лежала в кровати, встать не позволяла довольно строгая служанка. Гретта, как оказалось, была няней Дэнни, но и для старшей сестры воспитанника у нее всегда находилась порция любви и заботы.

Долго ждать доктора не пришлось: он появился через несколько минут после того, как я проснулась.

– Леди Кристина, как вы себя чувствуете? – спросил невысокий мужчина, которого я узнала по воспоминаниям Тины.

– Хорошо, доктор Бэлл, но хотелось бы услышать ваше мнение.

– Сейчас посмотрим, юная леди, – по-доброму улыбнувшись, сказал он, протягивая надо мной руку, чтобы провести магический осмотр. – Так, тут все хорошо... И тут... И тут... Все просто замечательно, – удивленно произнес врачеватель, убирая руку. – Как будто вы заново родились, дитя мое, – тихо проговорил мужчина, который помогал мне по-

явиться на свет.

Вернее, Тине Кроут. Кажется, я начала воспринимать ее историю как свою.

– Но разве это плохо? – спросила я в надежде понять, рады ли мне в новом мире.

– Это благословение для всех нас. Мы все молились Всевышней за вас, Кристина, – сообщил доктор Бэлл, помогая мне сесть. – Такой светлой душе, как вы, не дело умирать раньше отпущенного срока. Я скажу людям, что вы поправляетесь и скоро сможете вернуться к обычной жизни. Пусть все думают, что вы лишь на пути к выздоровлению. Ни к чему нам разговоры о том, как быстро вы встали на ноги.

– Согласна с вами, – кивнула я. Мысль доктора была здравой.

– Тогда я еще пару дней буду посещать вас с целительными осмотрами, – довольно улыбнулся он. – Создадим видимость того, что леди Тине необходима помощь. А дней через пять сможете выходить из своих комнат.

Глава 2

Отступление. История Тины

Смерть любимой матери стала для девушки ударом. Затем на плечи совсем юной леди легли заботы о новорожденном брате. По сути, она и стала для него мамой. И мамой, и папой...

Отцу сын был безразличен. Граф с радостью вступил в наследство, что осталось от умершей жены, и тут же принялся его проматывать. Митчелл Томас Кроут женился на молодой любовнице, даже не выдержав отведенного приличиями срока. Как тогда шептались в Шелтторе! Городок гудел от осуждающих разговоров местных кумушек. Но постепенно все прекратилось, и молодую графиню приняли в аристократическое общество провинциального города.

Семейство графа Кроута вновь оказалось в центре внимания, когда Кристине сделал предложение Яковий Иразар. Тот, о ком вздыхали почти все девушки старше пятнадцати лет. Тину тут же окружили завистливые подружки, которые пели дифирамбы невесте самого завидного в городке жениха.

Только Митчеллу Кроуту мало было тех денег, что пообещали дать за Тину. Он мечтал о более выгодном браке. О чем

и твердил дочери постоянно. Ему всегда нужны были рилоны. Вернее, его молодой жене. Уже было продано и заложено все, чем владели некогда графы Кроут. Он бы и Кроутхолл заложил, если бы мог.

Только после того, как умерла при родах его первая жена и вскрыли завещание, лорд Митчелл был неприятно удивлен. Оказывается, прапрабабка бывшей графини оставила Посмертное слово, по которому носить титул и владеть фамильным поместьем могут лишь дети, рожденные от Кроутов. Если в семье двое детей, то наследовать должен самый сильный маг из них.

Самым сильным стал новорожденный Дэнниэль, его резерв был больше, чем у Тины. Она обладала редким даром, но была слабой магичкой.

Согласно завещанию, Митчелл Томас Кроут не имел на Кроутхолл никаких прав, как и на сам титул. О чем временный «граф» решил умолчать. Ему слишком нравилось обращение окружающих к нему как к аристократу. А мальчишке еще вырасти нужно!

Это сказалось на отношении отца к новорожденному сыну. Он откровенно пренебрегал им, а иногда в его словах, обращенных к Дэнни, слышалась лютая ненависть.

Дочь Митчелла Кроута выводила отца из себя одним своим аристократическим видом. Высокая худенькая Тина всегда ходила с гордо поднятым подбородком и уверенным взглядом. Отцу хотелось сломать девчонку, которая, как ока-

залось, обладала еще и редким магическим даром. Если бы не это, давно бы уже выдал Кристину замуж. Но среди местных мужчин почти не было магически одаренных. А зачем им жена-магичка? Мало ли что ей взбредет в голову?

Как долгожданный подарок богов воспринял граф Кроут приезд незнакомого лорда, который предложил за невинность дочери небывалую сумму. Как же радовался тогда граф, предвкушая, как начнет тратить эти деньги на себя и любимую жену!

Митчеллу Кроуту было абсолютно безразлично то, как потом будет жить дочь. Он об этом просто не думал, откидывая подобные мысли как ненужные.

После скоропалительной свадьбы граф уехал в столицу герцогства, где снял дом. Они с молодой женой вдоволь наслаждались жизнью в аристократическом обществе Мортлива, соря деньгами направо и налево. Он и не вспоминал, что где-то живут его дети. И плевать хотел на то, что дочь находится на пороге смерти.

Тина долго приходила в себя от агонии, вызванной утратой магии: ей выжгло все магические каналы. От уверенной в себе аристократки осталась лишь оболочка. Сил бороться дальше не было. Униженная, лишенная магии девушка готова была наложить на себя руки. Ее останавливал лишь страх оставить брата одного.

Те, кто недавно набивался в подруги, нападали на Кристину как стая коршунов. Ее бросили все, ни в ком она не смогла

найти поддержки. Тот, кто назвался Борисом Смитом, украл у нее намного больше, чем магическую энергию. Он забрал у нее гордость и силы жить дальше.

С каждым днем все сложнее было слышать в свой адрес проклятия и бранные слова. Тина не ощущала себя продажной девкой, которая легла в постель с незнакомцем за деньги. Она чувствовала лишь огромную пустоту внутри, там, где когда-то был магический источник. И боль от предательства тех, кто раньше был ей близок.

Глава 3

Перед уходом доктор Бэлл помог мне встать и сделать несколько шагов. Он объяснил это тем, что, когда долго лежишь без движения, мышцы потом нужно разрабатывать.

Я была рада такому вниманию со стороны врача. Все же делала первые шаги в новом теле. Но через несколько минут уже улыбнулась этим нелепым мыслям. Что за страхи?! Я теперь Тина Кроут, вернее, Кристина. Это мое тело! И по-другому не будет!

Когда я впервые увидела свое новое отражение, я была в восторге. На меня смотрела хрупкая девушка с большими глазами цвета темного неба. Длинные русые волосы доходили до середины спины, спадая мягкими волнами. Талия, грудь, попа – все было на месте. Как же я мечтала о такой фигуре в прошлом!

Что еще порадовало меня в новом облике, так это рост. Кристина Николаевна Амелина была метр с кепкой, как называл меня когда-то папа. А Кристина Амалия Кроут оказалась довольно высокой, наверное, метр восемьдесят, не меньше. Я устала смотреть на всех снизу вверх, так что для меня это был хороший бонус.

– А вы изменились, леди Тина, – заметила служанка, присланная Греттой. Из воспоминаний Тины я поняла, что это дочь строгой няни Дэнни.

– Изменилась? – удивилась я.

– Да, в ваших глазах появилась уверенность в себе, – тихо проговорила девушка, заплетая мне косу и скручивая ее на макушке. – Да и волосы стали более шелковистыми, словно вы вчера были у мага-косметолога.

– Не знаю, Беттани. Я вроде бы такая же, как и раньше, – просто ответила я. Не хотелось бы, чтобы о переменах судачили слуги. – Дэнни сейчас чем занят?

– После завтрака у него занятия, как вы и распорядились, – сказала она, вопросительно смотря на меня. – Мистер Долайзе строго следит за расписанием юного лорда.

«Нужно посмотреть, что за расписание у Дэнниэля. Может быть, добавлю что-то...» – размышляла я, с трудом припоминая, что же придумала Тина для брата.

* * *

Первые дни в своей комнате я откровенно скучала. Я понимала, что предложение доктора было правильным. Не стоит сообщать всем, что Кристина Кроут быстро поправилась, это вызовет слишком много вопросов. Только сидеть в бездействии было сложно.

Спасало лишь чтение. Я успела перечитать все найденные книги, а их в комнате Тины было немало. Только знания прежней хозяйки тела были не очень яркими, словно черно-белое кино. И я с упоением начала заполнять эти картин-

ки цветом. Стоило взять в руки книгу и прочитать первую страницу, как все остальное тут же оказывалось в моей памяти, словно загруженное на жесткий диск компьютера.

– Интересно, – прошептала я, когда поняла, что таким образом за пару минут осилила учебник по истории королевства Луиния. – Эту Тина точно читала.

Так за пять дней я освежила оставленные мне знания. Книг у Тины было много: история, география, биология, математика, основы магии и множество других учебников и просто интересных фолиантов.

– Криси, ты опять читаешь? – спросил Дэнни, заходя ко мне на пятый день вынужденного затворничества.

– Да, дорогой, это очень занимательно, – ответила я мальчику.

– Не вижу ничего интересного в чтении... Знаешь, я не люблю читать. Может, поменяем учителя? Он наказывает меня за невыполненные уроки, – пожаловался брат, садясь рядом со мной на диван.

– Но учиться-то нужно.

– Но я же еще маленький... – Он доверчиво посмотрел на меня.

– Давай поговорим на эту тему дней через шесть. Прежде чем что-то решить, мне нужно посмотреть план твоих занятий и обсудить с учителем. Только ты сильно не надейся: даже если я соберусь заменить твоего воспитателя, то другого найти постараюсь быстро. Без учебы ты не останешься, –

произнесла я, понимая, что Дэнни будет вить из меня веревки, если я сейчас ему уступлю.

– Но Крисси... – протянул малыш, скорчив милую рожицу.

– Я тебя услышала. Обещаю подумать. Может, даже изменить твоё расписание.

– Но когда? – канючил мальчик.

– Уже скоро. Сегодня доктор Бэлл разрешил мне выходить из своей комнаты.

– Ура! – запрыгал от радости брат.

– Завтра. Все завтра, – напомнила я.

На самом деле было немного страшно. Ведь скоро мне предстояло влиться в другой мир, кончилось мое затворничество. Я надеялась, что у меня будет время привыкнуть к новым реалиям. Насколько я поняла, отец Тины не баловал детей своим частым присутствием. Ну что ж... Тем проще будет приспособиться.

Только следующий день принес очень дурную весть.

* * *

Утром я спустилась к завтраку и, не доходя до дверей столовой, услышала чей-то сварливый голос:

– Лорд Дэнниэль, нельзя пить во время еды! Сколько можно повторять одно и то же? И не сопите, как обиженный ребенок. Это вам не поможет! Немедленно ешьте овсянку – и

марш в классную комнату!

От этого командного тона у меня мурашки пошли по телу. Как я поняла, это и был воспитатель Дэнни.

– Доброе утро, – сказала я, заходя в столовую.

– Вы уже встали? – недовольно выдал маленький лысый мужчина, пренебрежительно взглянув на меня.

Какой неприятный человек! И почему он занимает должность воспитателя Дэнни? Удивляло еще и то, что так называемый учитель сидел там, где ему совершенно не место. Вот это был уже перебор.

– Может быть, объясните, мистер Долайзе, каким образом вы оказались на месте главы дома? – гневно поинтересовалась я, подходя к мужчине.

– Уж тебя не спросили... – пробурчал он.

– Что? – произнесла я, шокированная тоном человека, который воспитывал моего брата.

– Я говорю, что сижу тут уже больше месяца. И раньше ВАС это не тревожило, – язвительно произнес учитель Дэнни, делая ударение на обращении ко мне.

– То, что было до сегодняшнего дня, мы вспоминать не будем. А сейчас прошу встать с места, на которое вы не имеете никакого права, – приказала я, гневно смотря на мужчину.

– С чего бы это мне пересаживаться?

– Леди, – напомнила я.

– Что?

– Вы постоянно забываете об этикете и нормах обращения к леди, – сухо произнесла я. – «Ваша светлость», «леди» – эти слова в вашем лексиконе присутствуют?

– Так я обращаюсь к тем, кто заслуживает этого... – прошипел коротышка.

– А я, значит, не заслуживаю?

– Да мне про вас его светлость все рассказал! И нечего тут леди из себя строить! Вы потеряли это право, когда за деньги в постель легли! – зло выпалил он. – Как последняя девка... Тоже мне, благовоспитанная дама! – Мужчина окинул меня липким взглядом. – Я тут первое лицо после хозяина!

– Вы все сказали, мистер Долайзе? – постаралась как можно спокойнее проговорить я.

– Да! Лорд Дэнниэль, немедленно в свою комнату! – вспомнил коротышка про воспитанника, который сидел с открытым ртом, слушая весь этот бред.

– УВОЛЕНЫ! – Я усилила голос магией. Как я это сделала, сама не поняла, просто воспользовалась знаниями, что оставила мне Тина.

– Это как? – ошеломленно спросил мужчина.

– Собрали вещи – и через час чтобы духу вашего не было в этом доме!

– Вы не смеете! – закричал бывший воспитатель.

– Желаете, чтобы вас выставили из поместья силой? – раздался властный мужской голос.

– Мистер Смиртсон, тут творится произвол! – воскликнул

учитель и кинулся к управляющему, который стоял за моей спиной.

– А я вам говорил, мистер Долайзе... Предупреждал... – Тот спокойно обошел коленопреклоненного коротышку. – В Кроутхолле только одна хозяйка, не хозяин.

– Рада вас видеть, мистер Смиртсон, – с облегчением улыбнулась я. Дэйв Смиртсон был одним из тех, на кого я могла рассчитывать в этом доме. – Спасибо за помощь.

– Всегда рад служить вам, леди Кристина, – поклонился Дэйв.

– Но как же... Граф говорил, что его дочь недостойна быть леди, – вновь привлек к себе внимание воспитатель.

– И вы слепо верите этому интригану? – резко спросил Смиртсон.

– Но как же иначе? – удивленно уставился на меня коротышка.

– А своего разума у вас нет? – поинтересовалась я. – И как только доверили воспитание юного лорда такому?..

– Меня привез из столицы лично сам граф Кроут, – высоко задрал нос тот.

– Иди собирай вещи, господин учитель, – велел управляющий.

– Но как же так? Вы не имеете права! – все еще сопротивлялся бывший воспитатель.

– Извините, что отвлекаю... – раздался голос дворецкого.

– Что случилось, Четерфорд? – спросила я.

– Там дознаватели прибыли из Мортлива. Просят вас, леди Кроут.

– Что-то произошло... – прошептала я, не в силах отогнать плохие предчувствия.

– Леди Кристина Кроут? – уточнил худощавый мужчина в форме служителя порядка.

– Да... – согласно кивнула я, с трудом держась на ногах.

– Четерфорд, немедленно прикажи слугам принести воды! – выпалил Смиртсон, усаживая меня на стул, за что я была ему очень благодарна. Неужели я переоценила свои силы? – Господа, извините, но леди только справилась с тяжелой болезнью. А тут еще вы появились – явно не с хорошими новостями.

– Так и есть. Нам очень жаль, – начал служитель порядка, – но ваш отец погиб. В Мортливе сторел дом, который снимал граф Кроут. Они с женой не смогли выбраться из огня. Приносим свои соболезнования.

Наверное, я должна была обрадоваться. Кара настигла отца, который продал дочь. Но почему-то мне стало плохо. Каким бы он ни был, граф дал жизнь Тине и Дэнни. И сейчас я молилась за бессмертную душу Митчелла Томаса Кроута. Пусть в следующей жизни он не совершит таких жестоких ошибок.

«Всевышняя покарала Митчелла Кроута, – услышала я голос ангела в своей голове. – Евангелика не могла оставить безнаказанной смерть Тины. Теперь бедняжке нужно пере-

родиться еще несколько раз, чтобы стать нашей сестрой. Но мы услышали тебя и дадим шанс грешной душе исправить ошибки в следующей жизни».

Глава 4

Разговор с дознавателями я решила не откладывать на следующий день. И согласилась принять одного из служителей порядка сразу, как пришла в себя от шока.

– Светлого дня, – приветствовал меня мужчина, заходя в гостиную.

– Светлого, – ответила я.

– Прежде всего разрешите представиться. Старший дознаватель департамента правопорядка и доверенное лицо герцога Мортлийского барон Никас Кинсон. Извините за горькую весть, леди. К сожалению, чаще приходится расстраивать людей, чем радовать. Специфика нашей работы.

– Леди Кристина Амалия Кроут, – проговорила я, жестом приглашая визитера присесть. – Пусть вы принесли в наш дом плохую новость, но не буду лицемерить, говоря, будто сожалею о потере родителя.

– Если то, что я узнал о Митчелле Томасе Кроуте, верно, я вас прекрасно понимаю, – тут же ответил барон. – Леди Кроут, сначала я хочу задать вопрос. Скажите, вы видели заведение вашей матери?

– Нет, мне никто его не показывал, – призналась я. Этот момент в памяти Тины запечатлелся очень хорошо.

– А вы настаивали?

– Да, только отец тут же пригрозил отдать Дэнни в детский

приют Камерина. Выбор был невелик: или жизнь новорожденного брата, или тайны завещания.

Из воспоминаний Тины я знала, что в этот приют отдают ненужных младенцев. Или придумывают причины, чтобы убраться детей, мешающих опекунам вольготно распоряжаться чужим имуществом.

Было дико даже представить там Дэнни.

– Да... Ваш отец был совсем не подарок, – согласился мужчина.

– К тому же я и так знала, что в завещании.

– Но как же? И вы не пытались отстоять свое?

– В то время я была бесправна. От слова совсем! Митчелл Кроут нашел лазейку в законодательстве. Триста шестьдесят лет назад тогдашний герцог Мортлийский подписал указ о британическом праве на детей.

Этот дикий закон позволял родителям опекать своих детей сверх принятых норм. Так, словно это больные недееспособные существа, за которыми нужен дополнительный уход. Такие дети могли лишь слепо следовать воле родителей. У них отбирали все, что только можно, от наследства не оставалось ничего.

– Что-то такое слышал. Но почему-то думал, что нынешний герцог отменил указ отца, – задумчиво сказал дознаватель.

– В том то и дело, что нет, – горько произнесла я.

– Недосмотр его светлости. Но, уверяю вас, мы сделаем

все возможное, чтобы отменить этот варварский закон. Даже не сомневайтесь, леди.

– Это было бы замечательно.

Можно вздохнуть спокойнее, ведь теперь в герцогстве будет меньше бесправных девочек, которых могут продать их отцы.

– Если не ошибаюсь, закон действует до двадцатилетия ребенка? – уточнил мужчина.

– Верно. И я ждала, когда мне исполнится двадцать. Только Митчелл Кроут решил все по-своему, – печально произнесла я.

– Это правда, что он, по сути, продал вас? Извините, что спрашиваю, но мне нужны ваши показания и по этому вопросу. Как бы больно это ни было, но протокол составить необходимо.

– Я все понимаю. И даже благодарна за то, что хоть кто-то заинтересовался продажей графом Кроутом дочери.

– Значит, все же факт продажи имел место? – почти официально спросил служитель порядка.

– Митчелл Кроут получил огромную сумму рилонов за мой временный брак, – холодно проговорила я, тяжело вздохнула и рассказала мужчине историю Тины.

– Получается, магии у вас не осталось?

– Не знаю, может быть, крохи. Я сейчас ни в чем не уверена.

– Будем молить Всевышнюю о возвращении к вам маги-

ческих сил. По поводу вашего мужа... извините, бывшего мужа, если можно так его назвать... Попытаюсь разузнать больше. Но, скорее всего, результата ждать не стоит. Судя по вашим словам, это был сильный маг. Скрыть истинную личность для такого – проще простого.

– Я не жду его появления. Скорее наоборот, всем сердцем желаю его больше не видеть. Но на все воля богини.

– Верно, сходите в храм, – посоветовал барон. – Надеюсь, это поможет. Там мы чувствуем богиню лучше, чем где-либо.

– Скажите, почему вы спросили про завещание мамы? Неужели есть шанс восстановить его?

– А оно и не утрачено, – удивил меня дознаватель. – Завещание всегда было в магическом деле вашей семьи. Только кому-то заплатили за молчание, чтобы об этом факте забыли. Но я узнаю, кто это был, и сделаю все, чтобы эту личность уволили.

– Значит, Кроутхолл мой? – спросила я, замирая в ожидании.

– В некотором роде, – согласился законник. – Кроутхолл прежде всего принадлежит графу Кроуту. Вернее, будущему графу. Как только Дэнниэлю Лукасу Кроуту исполнится двадцать, он вступит в права графства и получит титул.

– Значит, графство Кроут еще существует? У нас его никто не забирал? – поинтересовалась я, так как в воспоминаниях Тины в этом вопросе конкретики не было.

– Верно. Все так же, как было несколько сотен лет назад. Вам принадлежат Шелттор и все ближайшие поселения, – кивнул служитель порядка.

– Странно... Почему-то в памяти всплывает разговор с отцом о том, что нас лишили графства. Хотела выяснить у городничего, но внезапно стало не до этого. Почему-то горожане начали говорить обо мне не слишком приятные вещи, – прошептала я, с трудом подбирая слова, и продолжила: – Сейчас я думаю, что кто-то настроил их против меня. Да и кандидатура этого «неизвестного» вполне известна.

– Все это было выгодно лишь вашему отцу. Он являлся только номинальным графом Кроутом. И наверняка понимал, что, желая выяснить правду, вы можете узнать намного больше, чем он того хотел. Так что сейчас вы почти полноправная хозяйка всего городка.

– Как опекун будущего графа?

– Верно. Но и часть земель принадлежит именно вам как дочери рода Кроут, – приятно обрадовал меня дознаватель.

Получается, можно не тревожиться о том, с чем я сама останусь в будущем, а вздохнуть спокойно и планировать дальнейшую жизнь с братом.

– Значит, я стану опекуном Дэнниэля? – спросила, чтобы наверняка знать это и не волноваться за судьбу мальчика.

– Да. Насколько я помню, вам недавно исполнилось двадцать лет? – задал барон Кинсон вопрос, на который я лишь согласно кивнула. – Тогда не вижу препятствий. Со своей

стороны обещаю поспособствовать скорейшему оформлению всех бумаг. Думаю, недели через две вы станете опекуном брата.

– Спасибо, вы для нас столько сделаете! – поблагодарила я дознавателя.

– Просто не люблю несправедливость. Я оставлю свои координаты. Если что – шлите сообщения по магпочте.

* * *

Дознаватели уехали тем же вечером. На прощание барон Кинсон пообещал ускорить вынесение решения об опекунстве над Дэнни.

– Леди Тина, я бы хотел с вами поговорить, – попросил мистер Смиртсон.

– Хорошо, – согласилась я, – только у меня к вам просьба. Тины больше нет. Ее продали, забрали магию и, наконец, убили. Я хочу возродиться заново. Пусть будет тяжело, но я постараюсь, чтобы все получилось.

– Даже не сомневайтесь, леди... Кристина, – тут же ответил управляющий.

– Крис, – поправила я. – Пусть будет Крис. К тому же именно так зовет меня брат. Вот и прислушаемся к мнению ребенка.

– Как скажете, – согласно кивнул мужчина. – Я всем передам, что отныне у нас новая хозяйка: леди Крис, – по-доб-

рому улыбнулся он.

– Ни к чему пугать народ. Слова о новой хозяйке могут вселить страх.

– Тогда как?

– Давайте просто скажем, что после длительной болезни я решила измениться и прошу называть меня Крис. А не Тинной, как раньше.

– Сделаю, как вы просите, – произнес мистер Смиртсон.

– О чем вы хотели со мной поговорить?

– О бывшем воспитателе юного лорда.

– Он покинул Кроутхолл?

– Да, почти. Этот никчемный человек пытался прихватить с собой несколько фамильных ценностей.

– Что? Так он еще и вор? – удивилась я.

– Как оказалось. Его поймали с поличным. Стража задержала мистера Долайзе почти у самых ворот поместья. Чем-то он показался ей подозрительным. Я хотел спросить, что с ним делать? Сдать властям?

– Поступим иначе. Составим магический договор, основанный на клятве бывшего учителя. Я о таком как-то читала. Суть в том, что мы к нему претензий не имеем, но лишь в том случае, если мистер Долайзе будет молчать о том, что происходило в Кроутхолле, пока он тут работал. Стоит случиться обратному, как заявление о краже сразу же ляжет на стол главного служителя порядка Шелттора. Здесь даже не нужно будет ничего доказывать: магия сама решит, виновен

ли кто-то.

– Хорошая идея, – согласился управляющий и мрачно добавил: – Но нам не по карману услуги мага.

– Документ я сама скреплю магией. У меня ее не так много, но должно хватить.

Я представляла себе, как все сделать. Хорошо, что память Тины меня выручает.

– Это прекрасная новость, леди Крис, – радостно улыбнулся Смиртсон. – Надеюсь, тех крох хватит, чтобы вновь загорелось пламя вашей магии. Я о таком слышал. На все воля Всевышней.

– Дэйв, вы сказали, что денег нет, – вспомнила я. – Насколько все плохо?

– Очень плохо. Конечно, мы еще не в долгах, – мрачно сообщил управляющий, – но слишком близко к этому. Покойный граф продал и заложил все, что только можно было. Нам срочно необходимо несколько тысяч рилонов, чтобы подняться с колен.

И где найти эти деньги? Ведь нужно восстанавливать не только поместье Крутов, а и все графство. Хотелось бы узнать, насколько все плачевно. А еще – верить в хорошее. Но...

Где же нам их взять?

Глава 5

Я парила на мягком облаке наслаждения. Чьи-то губы сладко играли с моими губами. Мужские руки настойчиво обнимали меня, прижимая к себе. Ладони ласкали мою спину, вырисовывая странные узоры на талии и бедрах. Мне хотелось греться в этих ощущениях, в лучах безграничной нежности, которая окутывала меня.

– Моя... Как долго я тебя ждал... – шептал он, сводя с ума своим голосом.

– Кто ты? – спросила я, потянувшись к тому, который был мне нужен как воздух.

Мои руки скользили по широким плечам, проводя по восхитительным мышцам на груди незнакомца. Шаловливые пальчики спускались на живот, исследуя кубики пресса. О таком мужчине можно только мечтать.

– Маленькая, какая ты смелая, – обжег меня его страстный голос. – Я и так еле сдерживаюсь. Не провоцируй на большее, если не хочешь продолжения.

– Но я хочу... – простонала ему в губы.

– Тогда... Все, чего желает моя маленькая леди... – получила я жаркий ответ.

Мир перевернулся, и я оказалась прижатой к прохладным простыням таким желанным телом. Казалось, еще немного – и...

И я проснулась, тяжело дыша, с трудом понимая, где реальность, а где сон.

* * *

После странного, слишком реалистичного сна я все утро не могла сосредоточиться. Столь ярких снов у меня никогда не было. Да и не только снов. Такого я ни разу не испытывала за свою жизнь на Земле.

* * *

Днем меня ждал очередной сюрприз, на этот раз приятный. Приехала миссис Сюзанна Шэлли, подруга матери Тины. Та, что, по сути, стала нам с Дэнни мамой. Та, которую люто ненавидел Митчелл Кроут. Он знал, что женщина любит детей как своих, поэтому выставлял ее из Кроутхолла при каждом удобном случае. И леди была вынуждена видеться с Тиной и Дэнни не так часто, как хотелось бы. Лишь в те моменты, когда графа не было дома.

– Девочка моя, – прошептала худенькая брюнетка, обнимая меня и смахивая набежавшие слезы.

– Тетушка, ты вернулась, – негромко проговорила я.

– Как же я переживала за тебя... – сказала она, вглядываясь в мое лицо.

– Все хорошо... Теперь все будет хорошо...

– Богиня все же сжалась над нами и наказала этого аспиды, – зло произнесла миссис Шэлли. – Прости, что в тяжелое для тебя время меня не было рядом. Но он пригрозил, если я вернусь, отдать Дэнни в детский приют Камерина. Я жила в соседнем графстве в надежде хоть изредка видеть вас.

– Но ты же была рядом, когда я очнулась после потери магии! – Я передернула плечами от нахлынувших воспоминаний Тины.

– Рискнула ненадолго приехать. Ты для меня всегда была как дочь, и оставить тебя в беде одну я не могла. Мне помогала Гретта Итор. Если бы не она, я бы точно попалась на глаза этому коротышке.

– Ты про учителя Долайзе?

– Верно! Возомнил себя хозяином Кроутхолла. И именно в те дни, когда ты была без сознания, он просто зверствовал.

– Но как же мистер Смиртсон? – удивилась я. Почему управляющий допустил такой произвол?

– А он в то время был в отъезде, чем и воспользовался этот выскочка, – объяснила подруга мамы, в гневе размахивая руками.

– Не думала, что все было настолько плохо.

– Это правда, что ты его выгнала, Тина?

– Да, все так. После того концерта, что он устроил, выбора не было. Вернее, был: отправить его к служителям порядка.

– Ты изменилась, девочка, – проговорила тетушка, при-

стально разглядывая меня.

– Мне кажется, я все такая же...

– Не помню тебя такой уверенной в себе. В тебе чувствуется сила, стержень. То, чего раньше не было. Сколько я молила Всевышнюю о таком чуде... Я рада этим переменам.

– Леди Крис, прикажете подавать чай? – спросила служанка, заглянув в комнату.

– Да, пожалуйста. И позови Дэнни, он будет рад визиту миссис Шэлли. Тетушка, вы же останетесь у нас жить? – тут же поинтересовалась я. Помощь мне бы не помешала.

– С удовольствием, Тина, – с улыбкой проговорила она. – Ты же знаешь, что расставаться с вами мне совсем не хочется.

– Крис, если нетрудно... – попросила я. – Хочу начать новую жизнь. Так пусть и имя будет другим.

– Крис... – произнесла она, будто пробуя мое имя на вкус. – Мне нравится, дорогая. Тебе идет. Мы еще повоюем!

* * *

Тем же вечером я проверила учебное расписание Дэнни. И была несколько удивлена. Зачем шестилетнему ребенку философия времени или магическое построение векторов? Это был явно не тот учебный план, что составила для брата Тина. Тут же нахлынули воспоминания о первых неделях работы мистера Долайзе: как он лебезил перед юной леди. А за-

тем, уже через полгода, воспитатель кидал на девушку лишь презрительные взгляды, показывая тем самым свое превосходство над бедняжкой.

– Что решила? – поинтересовалась тетушка, заглядывая в комнату, которую я временно оборудовала под кабинет.

– Это расписание можно просто выкинуть! – выпалила я, представляя, как порванная бумага летит в лицо бывшего учителя. – Сейчас составляю новый план. Но сначала нужно проверить знания Дэнни. Наверняка он и половины не понимал у такого преподавателя. Куча ненужной информации не пойдет на пользу никому.

– Согласна. Крис, я хотела кое-что предложить, – начала тетушка, вопросительно посмотрев на меня.

– Слушаю.

– Может, мне пока заняться воспитанием Дэнни? Проверю его знания, составлю план. А затем мы с тобой обсудим его. Как?

– Превосходная идея! – воскликнула я, облегченно вздохнув от мысли, что хотя бы эта проблема у нас решена.

– Тогда пойду обрадую своего мальчика, – довольно улыбнулась миссис Шэлли, выходя из комнаты.

Наступивший вечер я встретила за бумагами. Как и сказал Дэйв Смиртсон, все было плохо. От слова совсем. Денег в поместье не осталось. И взять их неоткуда. Продать что-то? Все, что можно, уже продали.

Так и сидела в полутьме в горьких раздумьях о будущем,

которое рисовалось не очень радужным.

«Деньги есть... Их много...» – донесся до меня чей-то голос.

– Кто здесь? – прошептала я.

«А ты посмотри магическим зрением», – рассмеялась невидимая женщина.

– Легко сказать... – проворчала я и запнулась. – Ого! А когда это мой магический резерв успел увеличиться в размерах?

«Я жду, Светоч», – опять сказала женщина.

Вспомнив первые уроки магии Тины, я посмотрела на окружающее магическим зрением. Это было невероятно! Божественно! Мир играл яркими красками, переливался от светлого к темному.

«В тебе просыпается сильная магия, девочка», – опять подала голос дама, что сидела напротив меня в кресле. Призрачная дама.

– Здравствуйте, – выдохнула я.

«Благодарю за помощь роду Кроут, Кристина Амелина. Я ведь верно произнесла твою фамилию?»

– Да, все так. Скажите, вы не против того, что я заняла место Тины? – спросила я, понимая, что передо мной призрак ее прапрабабушки, так как женщина была очень похожа на меня сегодняшнюю.

«Для меня большое горе гибель моей внучки. Но сейчас она счастлива, готовится к новой жизни. И все благодаря те-

бе, Крис».

– Я рада за нее, – призналась я, печально улыбнувшись.

«Ты же спасла нас всех. Рядом с такой светлой душой, как ты, Дэнни вырастет достойным продолжением своих великих предков. Ты та, кого наш род давно уже ждал. Мы молили богиню о такой светлой душе».

– Светлой душе?

«Ты Светоч. Маг света. Твоя магия только начинает просыпаться. К сожалению, учителей для тебя в Аллвете нет. Но я помогу. Рядом с сокровищницей Кроутов есть древняя библиотека. Она под заклинанием стазиса. Все сохранилось в том же состоянии, как когда я накладывала его. Там редкие экземпляры книг. Есть раздел и по магии света. Так что учись, Крис. Мы будем рады, если накопленные нами знания принесут пользу».

– Но почему вы не открыли библиотеку раньше? – спросила о том, что показалось странным.

«Не было нужды. С твоим приходом у нашего рода начнется новая эра. Ты не только возьмешь знания, ты и дашь очень много. Научишь Дэнниэля ценить все это богатство. Я не о том, что лежит в сокровищнице».

– Сокровищница... – протянула я, осмысливая это слово. – Мы сможем восстановить Кроутхолл?

«Конечно! И не только, – рассмеялась прапрабабушка Тины. – На все графство хватит!»

– Спасибо! Вы не представляете, какой камень с моей ду-

ши сняли, – призналась я. – Митчелл Кроут почти разорил нас.

Моя призрачная собеседница встала.

«Сейчас он отвечает за это перед богиней. Как и за то, что продал ту, что должна была стать ангелом. С Митчелла спросят за все зло, что он сделал при жизни. Все, хватит разговоров! Пойдем, покажу главные секреты рода», – улыбнулась она, приглашая следовать за собой.

Глава 6

Дни сменялись днями, недели – неделями. Так незаметно прошло полгода. Постепенно мы восстанавливали Кроутхолл, как и все графство. Деньги из сокровищницы Кроутов оказались как нельзя кстати.

Я пришла в шок, когда первый раз приехала в одну из деревень. Несколько домов были почти разрушены, но в них продолжали жить люди. Те же дома, которые казались ухоженными, внутри были настолько бедны, что сердце обливалось кровью от вида худеньких детей в изношенной одежде.

А ведь селяне платили огромные налоги графству, и часть этих денег должна была идти как раз на ремонт ветхих домов. Судя по всему, городничий лишь наживался на селах, вместо того чтобы реально что-то делать. Вопросы к главе Шелттора только увеличивались. Самый важный – почему именно он занимался делами графства, а не Митчелл Кроут, как и должно было быть.

– Нам ничего не надо! – выпалил сухонький старик, когда я осматривала дома вместе с подрядчиком. Хорошо, что пришла мысль взять его в поездку.

– Значит, вас устраивает то, что сквозь дыры в стенах ваших домов гуляет ветер? – спросила я, удивляясь тому, что мужчин среди собравшихся почти не было.

– Но у нас нет на ремонт денег! – выкрикнула из толпы

какая-то женщина.

– Вас никто не заставляет платить, – успокаивала я народ.

– Вы потом налоги еще выше поднимете! – не унималась селянка. – Не надо нам ничего! Наш плотник отремонтирует все сам!

– Тогда почему я вижу развалины, а не дома?

– Потому что мне одному не справиться, – подал голос худой мужчина. – Все остальные были вынуждены податься на заработки в соседние графства. У нас работы нет.

– Значит, надо сделать так, чтобы работа была, – уверенно произнесла я. – Насколько я знаю, в вашей деревне раньше хорошо было развито животноводство?

– Было такое... Но ферма развалилась уже давно, – пожаловалась пышнотелая селянка.

– Построим новую. Купим коров. – После этих слов народ зашумел, предлагая варианты скота. – Налоги я пересмотрю, и часть из этих денег, как и должно быть, пойдет на ремонт ветхих домов. Но это уже позже. Сейчас же за ремонт вы платить не будете. Хотелось бы видеть помощь ваших мужчин, так что пусть возвращаются в село. Работы хватит всем.

Народ опять зашумел, слышались слова благодарности. Судя по всему, жители этого села бедствовали уже давно.

– С сегодняшнего дня в каждой деревне будет свой староста, – продолжила я, – выбирайте сами, кто им станет. Через него начнете передавать мне свои пожелания. Но с него и спрос будет в первую очередь. В ближайшие дни жду ста-

росту в Кроутхолле.

– Нам бы школу... – дрожа как осиновый лист, произнесла молоденькая девушка.

– Будет вам школа, дети должны учиться, – согласилась я.

– Но я помогаю мамке, – вперед выбежал щуплый паренек.

– В первую очередь учеба, помогать будешь вне занятий.

– Молчи, Ивашка! – резко выпалил первый старик. – Без учения ты никто! А потом и ремеслу его обучить надо!

– Верно говоришь, дед Потап! – поддержала его пышнотелая селянка. У нее загорелись глаза: – А нам учиться можно?

– Немного позже откроем вечернюю школу. Надеюсь, вы заинтересованы в переменах так же, как и я.

Так постепенно мы меняли жизнь окружающих деревень к лучшему. Конечно, до хорошего еще далеко, но доход от ферм я рассчитывала получить уже скоро.

* * *

Прекрасно помню и свой первый визит в Шелттор. У городской ратуши я встретила элегантно одетую леди. Мисс Беттани Стиллс когда-то была одной из тех, кто напрашивался в подруги к Тине. Сейчас она с ужасом смотрела на меня.

– Что ты тут делаешь?

– Приехала к городничему, – сухо ответила я.

– Но ты же... Тебя же... – Она открывала рот, но фразы

не обретали смысла.

– Что?

– Тебя же выгнали из Шеллтора! – наконец произнесла девушка, презрительно кривя губы.

– Очень интересно, кто же это сделал? – спросила я, свысока смотря на маленькую брюнетку.

– Мы! Аристократическое общество старинного города! Мы – верхушка власти! Убирайся из Шеллтора, падшая женщина! Таким тут не место! – кричала она на всю округу. – Ты легла в постель к мужчине за деньги, без брака!

– ХВАТИТ! – остановила я девушку, усилив голос магией. – Я! Никогда! НЕ! Ложилась! В постель! БЕЗ! Брака!

– Что? – в шоке смотрела бывшая подруга.

– Мой отец силой выдал меня замуж. Не спрашивая, хочу ли я этого, – холодно ответила я, видя, что у нашего разговора уже толпа свидетелей, что было мне только на руку. – Да, брак просуществовал лишь сутки. Но в этом нет моей вины. Скорее у меня вопросы к храмовнику: как он все это провернул? Как можно было не видеть, что невеста против вступления в священный союз? Как можно было наутро развести пару? Уверена, все это у него спросит сам первосвященник. Я ему не судья.

– Но как же так? Мы думали, ты без брака... – произнесла мисс Стиллс, медленно пятясь от меня.

– Вам проще было поверить лживому графу Кроуту, – продолжила я. – Тому, кто продал свою дочь. Кто вместе с го-

родничим разорял окрестные деревушки и жил за ваш счет, пренебрегая обязанностями перед всем графством.

– Да что вы несете, леди Кроут! – воскликнула пожилая дама, размахивая зонтиком. – Зачем напрасно наговариваете на достойного человека!

– Достойные лорды не продают своих детей! – резко ответила я.

– Что? – непонимающе произнесла женщина.

– Митчеллу Кроуту заплатили за быстротечный брак с его дочерью. И немалую сумму, которую он тут же спустил в Мортливе.

– Не может такого быть! – закричал кто-то в толпе, что собралась вокруг нас.

– Может, – услышала знакомый голос.

Обернувшись, я увидела бывшего жениха Тины, который стоял рядом с мисс Беттани Стиллс.

– Не говори ничего... – тихо попросила она, но ее услышали многие.

– Ты знаешь, Бетти, что мне это не нравится! Я давно хотел рассказать правду, – мрачно проговорил виконт Яковий Иразар. – Извини, Кристина, я виноват перед тобой. Не должен был принимать тысячу рилонов...

* * *

– Что? – опешила я.

– Твой отец заплатил мне за отказ от тебя, – признался он. После этих слов по толпе пошел гневный ропот.

– Неужели так нужно было говорить правду? – взвилась бывшая подруга Тины.

– Необходимо! Не хочу жить с таким грузом. Все так! Граф Митчелл Кроут продал свою дочь Кристину Кроут незнакомцу, который женился на ней, чтобы украсть невинность девушки...

– Какой ужас... – произнесла дама с зонтом, в негодовании стуча им по мостовой. – Но мы же ему верили...

– А он обкрадывал нас всех! – продолжил бывший жених Тины.

– Ну вот в это я не поверю! – закричала все та же женщина.

– Тогда как вы объясните плохие дороги, заросшие парки и покрытый водорослями городской пруд? На это все вы годами платили налоги, причем немаленькие, – отметила я.

– Грабительские налоги, – согласился старик в потрепанной шляпе.

– Но это все вина городничего! – выпалил кто-то из толпы.

– А при чем тут градоначальник? – спросила я. – Глава графства все же граф!

– Но как это... – вновь зашептался народ.

– Что тут за шум?! – слышался гневный голос городничего Ивара Калюты.

– А ты и ответь нам! – кричали на него. – Где наши деньги?!

– Какие еще деньги? Что за чушь вы несете? – рявкнул градоначальник.

– Те рилоны, которые вы годами прикарманивали вместе с Митчеллом Кроутом, – заявила я, глядя на резко побледневшего мужчину.

– Да кто вы такая? И зачем говорите наглую ложь? – гневно выпалил тот.

– Я графиня Кристина Амалия Кроут, – представилась, видя, как лицо главы города покрывается красными пятнами.

– Но вы же... Вас же... – пытался что-то сказать он.

– Жива, как видите, – оборвала я его бессвязную речь.

– Я все делал с разрешения графа Митчелла Кроута! – сопротивлялся Калюта.

– Номинального графа, – поправила я. – У Митчелла Кроута не было прав на титул.

– Что? Но как это? – в шоке застыл городничий.

– А так. Он за свое воровство отвечает перед Всевышней. Вы же ответите перед судом герцога Мортлийского.

– Ивар Калюта, вы арестованы по обвинению в растрате денежных средств, принадлежащих графству Кроут, – прозвучал властный голос капитана стражи.

Мгновение, и вокруг бывшего городничего стояли стражи порядка герцогства.

То, что происходило после, описать сложно. Крики, брань в сторону вора. В него полетели камни, одна дама не пожа-

лела зонтик, кинув в арестанта. Утихомирить народ получилось не сразу. Мне с ними было точно не справиться.

– ТИХО! – гаркнул виконт Дамиас Луиани, служитель порядка, присланный, как оказалось, бароном Кинсоном. – С этого момента происходящее в графстве совершается согласно букве закона!

Именно виконт Луиани помог мне тогда, взяв на себя обязанности градоначальника. Все же было бы сложно найти кого-то на освободившееся место. Я знала, что в первую очередь нужно провести расследование того, что безнаказанно творили Митчелл Кроут и Ивар Калюта. А уж кому такое по плечу, так это бывшему дознавателю, коим оказался виконт Луиани. Я лишь тешила себя надеждой, что уговорю его остаться на этой должности.

* * *

Дэнни за эти полгода сильно изменился. Мальчик вырос прямо на глазах. Нового учителя мы нашли месяц назад. Это был молодой маг, которого посоветовал все тот же барон Никас Кинсон. Тетушка учила брата математике, словесности, истории и этикету, а лорд Боэллив – магическим премудростям. Как оказалось, у Дэнниэля хорошие задатки к стихийной магии. Пока точно можно было сказать, что брат – маг огня.

Я все свободное время проводила в библиотеке, которую

мне открыла призрачная прапрабабушка Тины. Старинные фолианты могла проглотить за пару дней, пребывая в восторге от полученных знаний. Меня интересовало все: от устройства мира до магических наук. Учиться магии приходилось самостоятельно, по большей части скрывая от всех ее редкий вид. Как прочитала в одной из книг, последний маг света родился несколько тысяч лет назад. Именно он и оставил множество рукописных фолиантов. Мне удалось раскрыть магический резерв до среднего уровня, ниже того, что когда-то был у Тины.

Кроме магии света, я овладела еще и бытовой, что мне очень нравилось. Вот ее я не скрывала ни от кого. Наоборот, показывала, чему научилась в старой библиотеке. Очистить штаны или рубашку упавшего Дэнни теперь было делом пары минут. Об одном лишь сожалела: что не могла залечить разбитую коленку брата. Целительство явно было не моей стезей. Как бы этого ни хотелось.

Мои ночи были полны нежности и страсти, ведь часто мне снился все тот же мужчина. Его поцелуи так манили! Руки позволяли себе все больше. При воспоминании о том, что мы творили во сне, у меня краснели щеки. Вот бы узнать, кто это был...

Я лишь надеялась, что он где-то в этом мире, и часто молила богиню о встрече с любимым. Наверное, это смешно, но я влюбилась в мужчину, ни разу не видя его наяву. Я даже не знала, как он выглядит, так как его лицо скрывала белая

дымка.

Глава 7

Прошло пятнадцать лет

Это утро, как и всегда, я проводила на балконе своих комнат. Наверное, уже лет семь для меня стало своеобразным ритуалом встречать рассвет таким образом. Чашка душистого чая, удобное кресло. И солнце. Мне, как магу света, оно было просто необходимо. Я чувствовала наполняющую меня энергию, которая бурлила в моей крови.

Больше года назад Дэнни принял титул графа Кроута. Не верится, что мой мальчик уже вырос, что ему уже двадцать один год. Как же давно я его не видела! С пятнадцати лет брат учился в Мортливской академии магии на факультете стихийников. Огонь и воздух были его основными стихиями, довольно сильными. Последний год учеба занимала все его время, он даже на каникулы не приезжал. Вчера же прислал магсообщение, что сдал экстерном все теоретические предметы и сегодня приедет домой.

Лорд Кинсон занял пост главы правопорядка Мортлийского герцогства. Он так и помогал нам. Даже курировал Дэнниэля во время учебы. Барон давно уже предлагал брату после окончания академии хорошую должность в депар-

таменте правопорядка. Только тот все раздумывал, стоит ли соглашаться.

Но прошлой весной группа брата проходила практику в пригороде Мортлива под началом одного из старших дознавателей. Эта работа внезапно настолько его захватила, что он сдал все теоретические предметы академии на год вперед. Практику же придется сдавать непосредственно барону Кинсону.

Я была рада, что выполнила просьбу Тины и вырастила ее брата как собственного сына. И сейчас меня переполняла гордость за мальчика, который стал хорошим человеком.

Мои размышления прервал голос служанки.

– Леди Крис, я вам еще чаю принесла, – сказала Беттани, превратившаяся за эти годы в красивую женщину.

Продолжительность жизни на Аллвете была намного больше привычной мне когда-то на Земле. Простые люди, не имеющие магии, жили до ста семидесяти лет. А магически одаренные – от двухсот до трехсот. Я же не раз мысленно благодарила Всевышнюю за такой подарок, как долгая молодость. Мне тридцать пять, но выгляжу на двадцать земных лет.

– Замечательно, Беттани, – ответила я, взяв кружку с душистым чаем. – Передай, пожалуйста, мистеру Киту, чтобы приготовил на завтрак овсяную кашу с фруктами. И творог с ежевичным вареньем.

– Что-то еще?

– Пока все. Оставь мне чайник, я еще немного посижу на воздухе.

– Завтрак накрыть в столовой, как обычно? – уточнила она.

– Да, и через два часа пригласи в мой кабинет мистера Смиртсона, мне нужно задать ему несколько вопросов.

При упоминании имени управляющего щеки камеристки вспыхнули ярким пламенем.

– Леди Крис... – начала она.

– Не спорь, Бетти, – прервала я. – Я давно уже хотела побеседовать с ним на эту тему. Возможно, если бы не твои просьбы, все решилось бы еще несколько лет назад. Детишек бы уже нянчила, как мечтаешь.

– Но он же не зовет меня замуж... – чуть не плача, пожаловалась служанка.

– Только в постель зовет? Пора заканчивать весь этот балаган! – резко сказала я, вставая с кресла. – Ой! Больно! – не смогла сдержать крик, схватившись за предплечье, которое внезапно пронзила сильная боль.

– Что случилось, леди? – испуганно подскочила камеристка.

– Не знаю... – прошептала я, облегченно вздохнув: боль проходила.

– Смотрите, что это у вас?

Бетти показала на татуировку золотистой розы на моей руке.

– Если бы я знала... – произнесла я, находясь в состоянии шока.

Почему-то я чувствовала приближение перемен. Это было редко, но иногда магия света выдавала малую толику дара предвидения. Хотелось закричать: «Не хочу! Пусть все будет как раньше!»

Но меня, конечно, никто не услышал. Напротив, на стол передо мной из раскрывшегося в воздухе портала упал конверт. Как бы я ни хотела покоя, но нужно узнать, что написано в послании.

«Глубокоуважаемая леди.

Спешим обрадовать вас: вам выпала честь стать одной из невест его высочества кронпринца Мартина Борислава Луинского.

Вам надлежит прибыть на отбор не позднее, чем через неделю с сегодняшней даты. Портальный камень пришлют завтра.

Требования к конкурсанткам:

- благородное происхождение;
- возраст не старше сорока лет;
- невинность на момент прибытия на остров Дракона.

P. S. Из багажа разрешается взять только самое необходимое. Отбор будет происходить анонимно. Все титулы останутся за его пределами, так же, как и родовые имена».

– Как такое может быть?.. – Я смотрела на бумагу, будто это была змея.

– Что-то случилось, леди Крис? – взволнованно спросила Бэттани, которая так и стояла около меня.

– Немедленно дай бумагу и пишущее перо, – приказала я. – Невинность... Это что, шутка такая?

– Вот! – выпалила запыхавшаяся служанка, подавая мне письменные принадлежности.

– Иди, Бетти, приготовь ванну. Сегодня просто вода, мне некогда.

Я отправила камеристку и начала составлять послание доктору Бэллу с просьбой прибыть как можно скорее.

Уезжать совсем не хотелось. За эти годы мы восстановили поместье и все графство. Конечно, мне помогали управляющий мистер Дэйв Смиртсон и новый городничий – виконт Дамиас Луиани, который так и остался пятнадцать лет назад в Шелтторе.

Город за это время просто расцвел. Жители хвалили меня, забыв о том, как когда-то обошлись с Тиной. Но я была светлой душой, как называла меня ее призрачная прапрабабушка. Вот и не получалось у меня мстить тем, кто когда-то унижал бедняжку. Скорее наоборот, люди в графстве словно «заразились» светом. Я видела свет их душ там, где раньше была тьма.

И сейчас, когда жизнь наладилась, уехать, бросить все? Это было невыносимо сложно. Но, прежде чем паниковать,

нужно все выяснить. И первым, с кем я хотела поговорить, был доктор Бэлл. Необходимо уточнить вопрос с невинностью. Тину насильно выдали замуж, она потеряла девственность. Именно так у нее забрал магию неизвестный маг.

С трудом взяв себя в руки, я быстро приняла ванну. Накинула тонкий халатик, занялась волосами. Пару лет назад Дэнни привез мне из Мортлива новинку: артефакт для сушки волос. Он походил на обычную расческу, а вовсе не на когда-то привычный мне фен.

Так и стояла у зеркала, скользя артефактом по влажным прядям. За эти годы я сильно изменилась, видимо, под влиянием магии света. Волосы стали еще длиннее, сейчас они доходили почти до поясницы. Их цвет стал настолько светлым, что в отражении я видела скорее блондинку, чем русую девушку, как было когда-то. Плюс множество белоснежных прядей, словно кто-то неизвестный сделал мне мелирование.

Были и совсем интересные перемены, непонятные мне. В зеркале я видела черты Кристины Амелиной. Той, кем была когда-то. Прямой нос, высокие скулы, полные губы. Все те же темные глаза, что у Тины, но выражение – мое. Я была уверена в себе, знала, что меня всегда поддержит моя магия. Свет творит чудеса.

Глава 8

Первым, кого я сегодня увидела, был, конечно, доктор Бэлл, который воспользовался порталом, чтобы быстрее прибыть ко мне. Он знал, что без причины я не позову его так срочно.

– Что-то случилось? – спросил целитель, как только мы остались наедине.

– Сегодня утром у меня на руке появился знак участницы отбора принца, – с трудом объяснила я. Разбушевавшиеся эмоции вновь попытались взять верх.

– Но как такое возможно? – в шоке уставился на меня доктор. – Вы же не невинны...

– В том-то и дело. Ничего не понимаю! Что происходит? Опять захотелось закричать: «Не хочу! Не буду!» Но вместо этого подала мистеру Бэллу письмо.

– Тут написано о невинности будущих невест. Но у меня же был муж... Пусть и временный...

От мыслей о том негодяе я задрожала. За эти годы свыклась с тем, что я Тина. И сейчас рассказывала именно о себе, о том, что пережила бы я на ее месте.

– Это я понимаю. Но дело в том, что такие знаки дает богиня. Лишь Всевышняя видит, кто достоин стать будущей королевой.

– Не знала этого. Как-то никогда не интересовалась, – ска-

зала я. – Но что же получается?

– Значит, Евангелика вернула вам невинность, – ошеломил меня доктор Бэлл. – Через мгновение скажу точно. Еще в прошлый раз все было... – Целитель почему-то застыл, с удивлением смотря на меня магическим зрением, от которого начало пощипывать внизу живота. – Не так... как сейчас...

– Доктор... – простонала я, не веря в происходящее.

– Вы невинны, леди Крис. Как бы невероятно это ни было, но богиня исправила то, что натворил тот безумец. И вы – полноправная участница отбора.

– Мой размеренный мир катится в бездну... – тихо произнесла я.

– Куда? – не понял он.

– В тартарары...

– Что? – Значения этого слова доктор тоже не знал. – Леди, наверное, вам нужно прилечь.

– Нет. Я сейчас. Дайте, пожалуйста, минутку, – попросила я. Потом подошла к окну и открыла его настежь. – Мне нужен свет! Много света! Помогите мне, богиня!

Может быть, меня все же услышала Всевышняя? С неба хлынул поток чистого света, наполненный божественной магией.

– Благодарю, Евангелика, – прошептала я, глядя ввысь. – Некогда отдыхать, доктор Бэлл. Пора приниматься за работу. Дел у меня много, успеть бы все...

Сначала я переговорила с мистером Смиртсоном, дала указания на время своего отсутствия. Все же у меня была надежда, что на отборе я пробуду недолго. Вдруг не подойду принцу, лицо которого почему-то не могла вспомнить. Мне как Крис он был безразличен, но и в памяти Тины его высочество не остался. И это меня серьезно настораживало. Странности накатывали одна за другой.

В который раз за день постаралась взять себя в руки и сказать то, что давно хотела:

– Дэйв, может быть, вам это не понравится, но пора заканчивать ваши игры с Беттани.

– Но, леди Крис, это наше с ней личное дело... – попытался вывернуться Смиртсон.

– Не спорю, но тем не менее скажу, – резко произнесла я. – Бетти давно пора выходить замуж!

– Предлагаете нам расстаться? – мрачно прервал управляющий.

– Разве вы не любите Бетти?

– Люблю... – еле слышно проговорил он.

– Тогда почему? – Но ответом мне была тишина. – Это из-за цвета ее кожи? – решила задать неприятный вопрос.

– Что? Зачем вы так? – подскочил он, будто обвинял меня в чем-то, но затем внезапно сник. – Дело и правда в цвете кожи, только моей!

– О чем вы?

– Я люблю Беттани, и мне все равно, что она темнокожая!

Но вот ее мать... Миссис Итор еще пять лет назад заявила мне, чтобы я даже не думал смотреть на ее дочь! С тех пор как Бетти исполнилось двадцать, мать ищет ей мужа. Чернокожего мужа!

– Не знала, – произнесла я. – Извините за вопрос, но почему же Гретта так долго ищет его? Вроде дочь – красавица.

– Ну... тут опять я виноват, – задорно улыбнулся управляющий. – Женихи же знакомиться сюда приезжают. Только их тут не очень гостеприимно встречают. По крайней мере, мужская часть поместья.

– Ох, Дэйв... Нехорошо это... – покачала я головой. – Но с женихами пора заканчивать. Сколько можно мою камеристку мучить? Так что сегодня же в храм!

– Да я всеми руками и ногами за! Уже и предложение несколько раз делал Бетти. Но она боится матери.

– Поговорю я с ней. Если что, скажете, что это мое графское слово, – рассмеялась я.

– Спасибо! Мы вам будем очень благодарны! – радостно подскочил управляющий.

– Все, идите уже, – сказала я, размышляя, как правильнее объяснить все старой няне Дэнни.

* * *

О мужчинах за эти годы почти не думала, как-то не до того было. Полностью ушла в воспитание Дэнни и управление

графством. Хотя у меня и было много помощников, но решающее слово всегда оставалось за мной. Помог мне во все вникнуть виконт Луиани, который взял на себя львиную долю дел. Он оказался очень умным и рассудительным лордом. Наверное, было бы неплохо, если бы у нас с ним что-то сложилось. Мы стали близки по духу, словно старые друзья. И, к нашему обоюдному согласию, никогда не переходили эту грань.

Первые годы барон Кинсон несколько раз пробовал за мной ухаживать, но ответных чувств он у меня не вызвал. Было немного грустно от осознания того, что остаюсь одна, тогда как бывший поклонник давно обзавелся семьей. У главы департамента правопорядка уже подрастают двое сыновей, старший же – просто копия барона. Да и наш новый городничий, лорд Дамиас, пару лет назад счастливо женился.

Я же только со стороны смотрела на радости семейной жизни, хотя в глубине души и мне этого хотелось. Может быть, дело в незнакомце, что так и снился мне? Пусть изредка, но я была счастлива во сне. Мы много говорили, рассказывая о себе практически все. За эти годы почти научились обходить запреты на общение. Мы знали друг о друге очень много. Исключением были лишь наши имена и титулы. При попытке произнести их я сразу просыпалась, и в следующий раз увидеть во сне любимого удавалось нескоро. Тогда мы придумали имена друг для друга. Он меня называл Светлой, говоря, что я просто излучаю свет. Я же звала его Ветром

из-за магической татуировки бушующего торнадо. Такие татуировки появлялись только у сильнейших магов, чей магический дар полностью раскрылся в одной-единственной стихии.

Наши с любимым ночи бывали слишком жаркими, при воспоминании о них мои щеки покрывались ярким румянцем. Но и до самого важного мы не доходили. Это было одним из запретов в наших снах. Как сказал мой мужчина, сны истинных не терпят физического контакта. Он произойдет только наяву. Но когда это будет, мы не знали. Лишь Всевышняя могла направить наши пути. Нам приходилось только ждать, и неизвестно, как долго.

Тяжело вздохнув, я подумала о том, что слишком давно не видела во сне Ветра. Да и этот дурацкий отбор невест совсем не входил в мои планы. Но не послушаться я не могла. Откажусь я от участия – пострадают мои близкие. Поэтому нужно было собираться на остров Дракона. Даже если у меня плохое предчувствие. Другого выхода просто нет.

Вторую половину дня я провела уже в Шелтторе. Виконт Луиани заверил меня, что все под контролем, он позаботится о графстве. Ежемесячные отчеты будет присылать, как только это станет возможным.

– Не думаю, что получится, – печально отметила я.

– Точно знаю: связаться с нами у вас не выйдет, – прервал нас главный храмовник графства, который не стучась вошел в кабинет городничего.

– Что-то случилось? – спросила я, удивляясь внезапному приходу святого отца. Всегда тактичный, он без причины никогда не ворвался бы в чужой кабинет.

– Только что мне пришло магсообщение от первосвященника. Тут все условия отбора, на который вам, леди, следует прибыть не позднее недели с сегодняшней даты. Но я бы советовал отправиться уже через день.

– Почему такая спешка? – недоумевала я.

– Мне был дарован знак Всевышней. Вас ждет судьбоносная встреча на острове Дракона. Как раз за два дня до начала отбора, – объяснил слуга богини. – Не понимаю, зачем проводить отбор именно там. Этот остров, по сути, легенда. О нем мало что известно. Вся информация до недавнего времени была засекречена. Слава богине, когда-то у нас служил храмовник, увлеченный островом Дракона. Я сумел записать для вас несколько древних фолиантов на данную тему. Все на этом кристалле.

– Спасибо, вы, как всегда, помогаете мне, святой отец, – поблагодарила я.

– И я не останусь в стороне, – проговорил градоначальник, подавая мне еще один кристалл. – Тут все, что удалось узнать о королевской семье. Уверен, и это не будет лишним, леди Крис.

– Думаю, вы правы. И сегодня же вечером изучу оба кристалла, – благодарно улыбнулась я мужчинам. – Лорд Луиани, скажите, у вас, случайно, нет портрета его высочества?

Почему-то у меня в памяти запечатлелся его образ лишь в юношеском возрасте.

– Наверняка из учебника истории, – предположил виконт.

Я согласно кивнула, растягивая губы в улыбке. В памяти Тины лицо наследника престола вообще не сохранилось. Белое пятно вместо него. Странно все это.

– Видно сразу, что в последние годы вы совсем не интересовались политикой, – хмыкнул градоначальник. – Вот портрет из недавнего «Магвестника».

Он протянул мне газету. Я же смотрела на нее словно на гадюку: вновь накатили плохие предчувствия.

– О богиня... – прошептала я, вглядываясь в холодные глаза принца. На меня с газетной магфотографии смотрел тот, кого мне хотелось уничтожить, наказать за содеянное с бедняжкой Тиной. – Как такое возможно? – еле слышно спросила я.

– Что-то стряслось, леди Крис? – поинтересовался храмовник.

– Да... То есть нет... Все просто замечательно! – излишне восторженно заявила я, не в силах открыть страшную тайну.

Я знала этого мужчину. Вернее, его знала Тина Кроут. Он стал ее временным мужем и украл почти всю магию. И к этому... принцу я еду на отбор невест? Хотелось кричать что было сил о том, что узнала. Но я понимала: пока это невозможно. Стоит мне заикнуться о том, что его высочество ворует магию у невинных девушек, и... И несдобровать и мне,

и моим близким.

Значит, нужно действовать умнее. Я поеду на отбор. А там... Посмотрю по обстоятельствам, как поступить. Но и простить этому титулованному аристократу смерть Тины я ни за что не смогу. Пусть я и маг света.

Глава 9

Как пролетели следующие сутки, я даже не заметила. Столько всего нужно было сделать до отъезда, сколько всего собрать! Хорошо, что удалось повидаться с Денни, его приезд как раз пришелся очень кстати.

Брат успокоил меня, сказав, что присмотрит за помещением и даже жаждет попробовать себя на этой стезе. По его словам, волноваться нет причин. Безусловно, я понимала: Дэнниэлю давно пора становиться самостоятельным, он уже взрослый мальчик. Но сердце болело за то, как он тут справится без меня. Пусть и с замечательными помощниками, которые все объяснят молодому графу.

– Крисси, ты отправляйся на отбор, все будет хорошо! – заверял брат. – И обязательно найди там мужа. Лучше, конечно, самого принца! – задорно улыбнулся он.

– Так, может, тогда за самого короля? – Я вопросительно посмотрела на него, еле сдерживаясь от неприятных ощущений из-за ожидаемой встречи с бывшим мужем Тины.

– Ну, это тебе решать, – рассмеялся Дэнниэль. – Его величество у нас также холост. Можешь и за него выходить, я против не буду.

Вчерашний вечер я посвятила изучению кристаллов, что дали мне главный храмовник графства и градоначальник. Больше всего внимания я уделила информации о королев-

ской семье. Там были собраны редкие факты, о которых я не знала раньше.

Дерек Константин Луинский правил уже сто двадцать лет. И почти сорок лет как он вдовец. Королева умерла, давая жизнь наследнику престола. Почему такое произошло и по какой причине целители не смогли ей помочь, неизвестно. Но одинокий король так и не женился. Возможно, он любил жену.

Его величество был мне интересен как человек. Я взхлеб прочитала несколько статей об этом властном монархе. Он являлся сильнейшим магом-стихийником. Наличие огромной магической силы одной направленности было крайне редко. Такое считалось сродни божественной силе, благословением Всевышней. Магический резерв короля превышал двадцатый уровень, больше, чем у архимагов. Я же свой пятнадцатый уровень скрывала как могла. Не хотела, чтобы все узнали об этом, ведь у моей предшественницы резерв был небольшим. Но, видимо, от богини ничего не скрыть. Так и приходится отправляться на отбор невест к ненавистному принцу. Страшно представить, что меня там ждет. Как относиться к этому... бывшему мужу Тины?

Много статей было и о наследнике престола, амбициозном молодом мужчине сорока лет. Мартин Борислав Луинский владел пятнадцатым уровнем резерва. И все считали его сильным магом-полностихийником. Наличие магии воды, воздуха, огня и земли сразу у одного человека также слу-

чалось довольно редко. А если и встречалось, то в основном в королевском роду.

Я же не верила этой информации. Зачем сильному магу-полностихийнику красть у Тины небольшой, но редкий дар? Или в его коллекции не хватало света? Пусть и с седьмым уровнем резерва, но Тина смогла бы найти себе место в этом мире. Если бы не... принц.

То, что это был он, я поняла совершенно точно. Сейчас, овладев магией света, я даже в воспоминаниях Тины видела лицо истинного мужа своей предшественницы. Его холодные глаза, когда он насиловал невинную девушку.

* * *

Так, без особого желания, я и отправилась на остров Дракона, где будет проходить отбор невест его высочества Мартина Борислава Луинского.

Шагнув в зарево портала, я поняла, что попала куда-то не туда. Кругом дикая природа. Высоченные мощные деревья, уходящие ввысь. Сквозь непроглядную листву с трудом можно было увидеть солнце. Густая темно-зеленая трава по пояс, в которой я почти тонула. И чей-то тихий писк. Он звал меня куда-то. Просил помощи.

Недолго думая, я отправилась на поиски. Но сколько ни шла, писк не становился ни громче, ни тише.

– Где же ты? – произнесла я, устав блуждать.

Высокая трава резко закончилась, и я вышла из бескрайнего леса. Теперь передо мной находилась огромная скала.

– Только не говорите, что придется карабкаться наверх... – недовольно проворчала я.

Ответом стал все тот же писк, сейчас я его отчетливо слышала. Тяжело вздохнув, подошла к скале.

– Может, хоть что-то дадите мне в помощь? – спросила непонятно у кого.

Стоило решиться и прикоснуться рукой к почти гладкой поверхности, как на моих глазах камень начал трансформироваться, превращаясь в довольно крутую лестницу.

– Спасибо, конечно. А перила можно попросить? Извините, но без страховки подниматься не хочется.

И вновь в ответ тишина. Рассудив, что выбора нет, я подтянула повыше длинную юбку и закрепила ее на талии. И решила сделать первый шаг в надежде, что никто меня не увидит. Не хотелось сверкать панталонами. Где мои любимые маленькие трусики... На Земле было много удобных вещей.

Старалась думать о чем угодно, но не о каменной лестнице, по которой поднималась. Заодно вспомнила, где я нахожусь. Судя по карте острова Дракона, это северные горы. Но на кристалле они были покрыты туманом, причины которого я так и не поняла вчера.

Сколько прошла, не знаю. Ноги с непривычки гудели. Хотелось сесть и никуда не идти. Но снова шаг... другой... сле-

дующий... Случайно подняв голову, увидела, что конец моих мучений совсем близко.

Наверное, от избытка радости я расслабилась и оступилась.

Закричала в страхе, думая, что все, вот и моя вторая жизнь сейчас закончится. Но, немного успокоившись, осознала, что парю в воздухе прямо напротив того места, где оступилась. Меня удерживала какая-то незримая магия.

– Интересно... – прошептала я, протягивая руку к появившемуся поручню. – Спасибо, это крайне необходимая для меня вещь.

И снова подъем. Только уже с уверенностью, что упасть мне не дадут.

Минуты через три наконец вышла на большое плато. И вновь услышала чей-то писк. На этот раз так отчетливо, будто рядом.

– И где ты? – спросила я, оглядываясь кругом.

Мое внимание привлек яркий всполох янтарного цвета. Золото, сказала бы я, но там явно был кто-то живой. И этот кто-то нуждался в помощи. Подойдя к почти отвесной стене, увидела небольшую пещеру. Удивительно, но я сумела в нее протиснуться. Узкий проход был совсем коротким. И я увидела... маленького янтарного дракончика, который с трудом дышал.

– Привет, ты кто? – спросила, непроизвольно подпитывая малыша своей магией.

«Меня зовут Полтреморуон», – пронеслось в голове.

– Полт-ремо-ру-он?.. – с трудом выговорила сложное имя. – Очень необычно. Ты уж извини, – улыбнулась, видя, что дракончику значительно лучше.

«Спасибо, Светоч», – услышала уже уверенный голос.

– Да уж, какой остров Дракона без самого дракона, – прошептала я, глядя, как довольный малыш расправляет золотистые крылья.

«Когда-то нас было много, да и остров был в сотни раз больше».

– Все такие же маленькие, как и ты? – не удержалась я от вопроса.

«Ну что ты такое говоришь! Мы были огромными! Сильнейшими существами на Аллвете!»

– Но что же случилось? Почему вы пропали?

«Мы не пропали... Мы тут. В этой горе сотни драконов, – ошарашил меня янтарный. – Они спят. Но надежда вернуться к жизни есть».

– И сейчас ты скажешь, что это должна сделать я? – спросила, рассчитывая услышать отрицательный ответ.

«Ты самый сильный маг света. По сути, правая рука Всевышней в этом мире. Нам просто необходим твой свет».

От такой перспективы по телу пошла дрожь.

– Надеюсь, вы не выпьете меня полностью...

«Какая ты смешная, Светоч, – рассмеялся дракон. – Тебе благоволит богиня. Она всегда поможет, если будешь тра-

тить магию на благие дела».

– Так как я должна подпитать твоих сородичей? – спросила, немного успокоившись.

«Хочется думать, ты не будешь против...» – скромно начал крылатый.

– Так, Полт-ре... Извини, можно я буду звать тебя По-лем? – спросила, не сумев произнести сложное имя дракона.

«По-лем?.. – протянул тот. – Не уверен... Все же я император драконов... Хотя и империи-то моей уже нет... Хорошо, только никому об этом не говори. Так ты поможешь нам?» – На меня посмотрели таким доверчивым взглядом, что вариантов просто не было.

– Помогу чем смогу, – заверила крылатого. – Только ты так и не объяснил мне, как я должна питать драконов.

«Я стану невидимым для всех, кроме тебя, и постоянно буду с тобой», – с надеждой проговорил Поль.

– Совсем-совсем?

«Да. Извини, но иначе никак, – тяжело вздохнул собеседник. – Хотя могу стать магической татуировкой», – предложил он.

– Что? Зачем это? – не поняла я.

«Тогда потребуется еще меньше сил для поддержания этой маленькой формы. Я стану как можно незаметнее. Ты просто делись со мной своим светом. А я буду передавать его сородичам», – тараторил дракоша.

– Хорошо, давай попробуем так, – согласно кивнула я. –

Значит, ты станешь магической татуировкой... Ой, стой! В этом мире магические татуировки только у сильнейших магов!

«И что? – удивился Поль. – Ты же единственный на Аллвете маг света! К тому же сильный!»

– Но я не хочу об этом кричать на каждом углу! – возразила я.

«И то верно, – кивнул в ответ крылатый. – Значит, и татуировку будешь видеть только ты. Я научу тебя несколькими заклинаниям драконов. Наверняка они тебе пригодятся в будущем».

– Спасибо, – улыбнулась я. – Ну что, давай перебирайся ко мне на руку.

«Уже иду!» – послышался радостный возглас, и малыш пропал, зато на тыльной стороне кисти появился желто-золотой рисунок дракона.

– Одно дело сделали... И как теперь выбираться из северных гор? – произнесла я, размышляя вслух.

«С этим я помогу, Светоч», – сказал незримый Поль, и пространство вокруг меня заискрилось и начало меняться.

Мгновение – и я уже в другом месте.

Передо мной стоял величественный замок из светло-синего камня. Он поражал красотой. Стены были украшены барельефами, изображающими драконов. Парящие в небе, нападающие друг на друга, спокойно лежащие – всевозможные ящеры смотрели на меня со всех сторон.

Стрельчатые окна с разноцветными витражами сверкали по центру фасада. Широкий балкон опоясывал почти весь третий этаж. Его позолоченные перила поддерживали изящные столбики-колонны. Блестящие на солнце хрустальные галереи соединяли взлетающие в небо башни. На флюгере самой высокой из них развевался флаг с летящим драконом.

Замок Дракона.

А мне здесь нравится. Может быть, виной этому мой недавний собеседник?

Тут я почувствовала необычную магию, которая словно витала в воздухе.

Справа на постаменте застыл огромный каменный дракон. Шипы на его голове напоминали золотую корону. Большие крылья спокойно лежали на спине ящера.

Каждая чешуйка великолепного существа переливалась и блестела. Изумрудные глаза, полные внимания, словно оживали. Казалось, оно отдыхает, положив морду на лапы.

– Какой красавчик! – с улыбкой проговорила я.

«Это моя статуя!» – гордо ответил крылатый.

– Но почему ты тут синего цвета? – удивилась, разглядывая каменного дракона.

«Просто они забыли. Столько веков прошло! Не знаю, тысячи или миллионы... Я запутался в счете, извини», – грустно прозвучал голос янтарного.

– Не волнуйся, скоро про тебя вспомнят. Во всяком случае, мы с тобой для этого все сделаем, – заверила я уже по-

что друга.

– Сколько можно разглядывать статую! – вздрогнула я от визгливого женского голоса, ворвавшегося в наш диалог с Полем.

– Извините, не знала... – начала было я, но меня прервали.

– Не старайтесь меня задобрить! Не получится! – прилетел ответ от дамы в элегантном темно-красном наряде. – Вы, леди, опоздали на сутки!

– Что? – удивилась я.

Как такое может быть? Значит, я блуждала по горам слишком долго.

Оглядев себя, я поняла, что платье вновь выглядит так же, как перед выходом из дома. Мысленно поблагодарила неизвестного кого-то за заботу. Не хотелось бы появиться на отборе оборванкой и грязнулей. Особенно перед такой изысканной леди.

– Мы не могли начать без вас! Что за манеры – прислать вещи вперед, а самой появиться позже всех! Или вы думаете таким образом обратить на себя внимание его высочества?! – как из пулемета неслось в меня.

Глава 10

Тот вечер я провела в одиночестве. Видимо, так меня наказала распорядительница отбора, имени которой я не узнала. Меня просто сопроводили в отведенные покои и оставили одну. Не знаю, чем я не угодила леди «Я-тут-главная», но со мной даже служанки не разговаривали. Странное приветствие на королевском отборе.

Я же была лишь рада отсрочке. Не очень хотелось знакомиться с другими претендентками. Да и устала довольно сильно: отдых был необходим как воздух. Поэтому быстро съела ранний ужин и улеглась спать.

В эту ночь я видела удивительные сны. Бескрайнее небо, яркое солнце над головой и восторг от незабываемых ощущений полета.

«Когда-нибудь мы с тобой полетаем, Светоч», – услышала сквозь сон слова дракоши.

Проснувшись, я еще долго нежилась в лучах удивительных чувств, которые передал мне Польш.

– Спасибо... – прошептала, глядя на татуировку золотистого дракона. – Я постараюсь вернуть вам радость полета. Хотя сначала лучше бы заняться вашими жизнями.

Я успела подпитаться солнечными лучами – не могла без этого, – умыться и даже принять ванну, когда в комнату зашла служанка. И, что удивительно, заговорила.

– Леди, вам надлежит пройти в столовую, – чопорно произнесла она. – Все конкурсантки соберутся там через полчаса.

– И вам доброго утра, мисс или миссис. Извините, имени вашего не знаю, вы не представились как полагается, – довольно холодно произнесла я.

– Мисс Вилия... – с удивлением прошептала она.

– Может, объясните, по какой причине мне вчера был оказан такой «замечательный» прием? – продолжила я в том же духе.

– Так приказала леди Камилия, она сейчас хозяйка во дворце Дракона, – объяснила девушка.

– Значит, леди Камилия – распорядитель отбора? Верно я поняла? – На мой вопрос служанка лишь кивнула. – И именно с ее распоряжения вы так обошлись со мной?

– Но разве можно было послушаться?.. – попыталась объяснить девушка.

– Хорошо, ваши манеры, недостойные королевских слуг, мы оставим. Сейчас меня волнует лишь то, как добраться до пресловутой столовой. Меня кто-то проводит? Или мне будет предложено блуждать по дворцу самостоятельно?

– Но леди Камилия не велела... – протянула бледная служанка.

– Замечательно! И ко всем претенденткам относятся подобным образом?

– Конечно, нет! Так же нельзя! – выпалила Вилия.

– А ко мне можно? – начала заводиться я. – Совсем слуги распоясались у его величества. Вы, мисс Вилия, должны осознавать, что все участницы отбора в первую очередь гости короля и принца. Мы тут по желанию Всевышней. Или вы хотите пойти против воли богини?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.